

Е.А. Назарян

МИФОЛОГИЯ МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО СРАЖЕНИЯ В УМАХ ОБЫВАТЕЛЕЙ в 1912 и 2012 гг.

Каждый новый юбилей приводит к обострению мифотворческой активности обывателей. Желание быть сопричастным знаменательным событиям порождает целый ряд мифов, баек и просто сказок. До сих пор самым дискуссионным вопросом применительно к событиям 1812 г. в Малоярославце остается легенда о подвиге повыгчика малоярославецкого нижнего земского суда Саввы Ивановича Беляева. Еще один забавный местный миф, появившийся где-то в 1960-е гг. касается того, что М.И. Кутузов верхом на белом коне сразу после сражения проехал по Верхне-Солдатской улице (ныне ул. им. М.И. Кутузова) к Монастырью и с монастырской площади оглядел окрестности. В 1962 г. на Монастырской площади был поставлен памятный знак, а в 1987 г. в здании бывшей поминальной часовни была открыта диорама «Сражение при Малоярославце 12/24 октября 1812 года», где этот эпизод и был запечатлен. Хотя историкам прекрасно известно, что Кутузов, будучи в преклонных летах, ездил, в основном, в коляске. Удивительно, но юбилейные даты, которые, казалось бы, побуждают нас более пристально взглянуть в прошлое и являются прекрасным поводом, чтобы исправить накопившиеся ошибки, порождают все новые и новые мифы.

Ключевые слова: мифология, Малоярославцкое сражение, историческая память

Каждый новый юбилей приводит к обострению мифотворческой активности обывателей. Желание быть сопричастным знаменательным событиям порождает целый ряд мифов, баек и просто сказок.

До сих пор самым дискуссионным вопросом применительно к событиям 1812 г. в Малоярославце остается легенда о подвиге повыгчика малоярославецкого нижнего земского суда Саввы Ивановича Беляева. По существующей в местном краеведении традиции считается, что Беляев разрушил мельницу на реке Луже, после чего французские понтоны были снесены, а левый берег реки временно затоплен. Это задержало французские войска не менее чем на сутки и дало возможность русским подойти к Малоярославцу и дать решающее сражение⁶¹.

⁶¹ Среди обывателей ходит байка, будто Наполеон лично подъехал к реке Луже, когда она уже вошла в привычное русло, и сказал своим маршалам: «И вы целые сутки не могли переправиться через эту речку? Это не река, а Лужа!» Якобы с тех самых пор река и носит название Лужа. Конечно, название неблагозвучное, но, вполне вероятно, что в древности река называлась Лужва, по аналогии с Протвой, Москвой и другими.

Впервые эта версия событий была изложена В.С. Глинкой в 1842 г. в книге «Малоярославец в 1812 году, где решилась судьба большой армии Наполеона»⁶². В.С. Глинка – сын участника, современника и свидетеля событий 1812 г. С.Н. Глинки, родного брата Ф.Н. Глинки. Рассказ о подвиге Беляева Глинка приводит со слов архимандрита Макария, настоятеля Черноостровского монастыря. Однако сам Макарий этот подвиг видеть не мог, так как еще 6 октября (ст. ст.) 1812 г. уехал в Калугу, а вернулся в Малоярославец только 16 октября (ст. ст.). Следовательно, он передавал информацию из третьих уст. Документов, подтверждающих версию о задержке французов под Малоярославцем на целые сутки, обнаружено не было. Тем не менее, о подвиге местного патриота повествуют многие краеведы конца XIX – начала XX вв.: И.И. Безсонов⁶³, И.Ф. Цветков⁶⁴, Н.В. Кременский⁶⁵ и др. В основном, эти работы выходят в юбилейный 1912 год и несут мощный патриотический заряд. Очевидно, что, в работах, вышедших в канун 100-летнего юбилея, патриотическая тематика явно превалировала над научной обоснованностью.

Еще в 1884 г. генерал-майор в отставке Александр Яковлевич Миркович (ветеран Отечественной войны 1812 г.) обратился с письмом в Малоярославецкую думу с предложением поставить памятник Беляеву. Миркович первым пожертвовал 100 рублей. По всероссийской подписке, за короткий срок было собрано 14808 рублей 98 коп. И в 1899 г. был открыт памятник, на пьедестале которого была сделана надпись: «Доблестному патриоту С.И. Беляеву благодарная Россия».

Книга А.Е. Дмитриева и В.М. Беспалова «Малоярославец»⁶⁶, также вышедшая к юбилею – празднованию 550-летия со дня основания города, полностью повторяла рассказ о подвиге Беляева.

Впервые серьезной критике эта версия подверглась в работе А.А. Васильева «Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 года».⁶⁷

Васильев указывает, что «документы, в частности рапорт генерала Дельзона, свидетельствуют, что 10 (22) октября 1812 года французы дошли только до Боровска и под Малоярославцем появились лишь на следующий день».⁶⁸ Причем, Васильев утверждает, что мост через Лу-

⁶² Глинка В.С. Малоярославец в 1812 году, где решилась судьба Большой армии Наполеона. СПб., 1842. С. 40–48.

⁶³ Безсонов И.И. Битва в Малоярославце 12 октября 1812 года. Калуга, 1912. С. 12–14.

⁶⁴ Цветков И.Ф. О Савве Ивановиче Беляеве, малоярославецком патриоте // Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года. Калуга, 1912. С. 138–140.

⁶⁵ Кременский Н.В. Знаменитейший день 1812 года (Бой при Малоярославце). М., 1912.

⁶⁶ Дмитриев А.Е., Беспалов В.М. Малоярославец. Калуга, 1960.

⁶⁷ Васильев А. А. Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 года // Очерки по истории города. Малоярославец, 1992. С.16–87.

⁶⁸ Васильев А. А. Указ соч. С. 23.

жу был разрушен и французы для переправы использовали мельничную плотину, находившуюся в 500 м выше моста. Два французских батальона 1-й бригады 13-й пехотной дивизии переправились по узкой плотине на правый берег Лужи и ночевали в пустом (!) городе. Шесть других батальонов Дельзон оставил ночевать на левом берегу Лужи напротив разрушенного моста и мельничной плотины.⁶⁹

В этом же сборнике была помещена статья Н.Е. Ячник «Памятники Отечественной войны 1812 года в Малоярославце», в которой она поддерживает мнение Васильева. Однако, по нашему мнению, она все же, приводила косвенные данные, что плотина все-таки была разрушена.⁷⁰

Возмущению местных жителей по поводу сомнений в подвиге земляка не было границ. Поэтому, в целом признавая правильными выводы Васильева, Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года занял двойственную позицию. В книге «Малоярославец. История и современность», опять таки вышедшей к 600-летию юбилею города Малоярославца, о подвиге Саввы Беляева не упоминается вовсе, но подробно описывается сбор средств на памятник и открытие училища им. С. Беляева.⁷¹

Спор продолжался 10 лет, но, увы, никаких новых документов за этот период в научный оборот введено не было. И к очередному юбилею – 200-летию Отечественной войны 1812 г. – точку в споре поставила городская дума Муниципального образования городское поселение «Город Малоярославец». Своим решением от 05.06.2012 г. № 189 о присвоении звания «Почетный гражданин города Малоярославца» Савве Ивановичу Беляеву. Теперь С.И. Беляев имеет право на бесплатный проезд в общественном транспорте и льготы на оплату коммунальных услуг.

В период празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. появляются люди, которые, несмотря ни на что, упорно называют себя потомками героев 12-го года. И это породило новые мифы и легенды. Во время подготовки к юбилею особая межведомственная комиссия в Москве приняла решение составить списки потомков участников войны 1812 г. и облагодетельствовать их. В Калужской губернии занимались этим вопросом с усердием и старанием. По уездам составлялись списки потомков ветеранов на основании имеющихся документов: послужных списков, аттестатов, рескриптов на награждение

⁶⁹ Там же. С. 28.

⁷⁰ Ячник Н.Е. Памятники Отечественной войны 1812 года в Малоярославце // Очерки по истории города. С. 97–113.

⁷¹ Шебикова Ф.А. «...И вечной памятью двенадцатого года» // Малоярославец. История и современность. Калуга, 2002. С. 109–125.

орденами и т. д. Если документов не было, то проводились полицейские расследования. В Малоярославецком уезде нашлось 15 человек – потомков ветеранов войны 1812 г.

Не обошлось и без курьезов. Так, крестьянка села Угодки. Угодско-Заводской волости Малоярославецкого уезда Евдокия Степановна Киселева просила назначить ей пенсию в связи с тем, что ее отец Степан Васильевич Адуевский, крестьянин д. Пафнутьевой, принимал участие в войне 1812 года и оказал Отечеству неоценимые услуги. Пристав I стана Малоярославецкого уезда провел дознание по этому вопросу: допрашивал Евдокию Киселеву и крестьян д. Пафнутьевой. Крестьяне Белуцкий, Адуевский и Белов объясняют, что «по рассказам в 1812 г. в ихней деревне стояли солдаты. А Степан Васильевич Адуевский был в виде десятского, а потому он по деревне делал распоряжения, сам он был человек не военный и войска никогда никуда не сопровождал». ⁷² Но дотошный пристав продолжает расследование и допрашивает внука С.В. Адуевского, мещанина Ивана Адуевского, живущего в г. Малоярославце в собственном доме. Выясняется, что документов об участии деда в войне 1812 года не сохранилось, а существует лишь фамильное предание, о том, что «Степан Васильевич Адуевский во время Отечественной войны проживал в деревне Босвка, Угодско-Заводской волости, Малоярославецкого уезда, отстоящей на 10 верст от села Тарутино и имел там свой дом. В этом доме впоследствии квартировал генерал М.И. Платов. При занятии французскими войсками села Тарутино во всей деревне Босвке из всех жителей сё остался один Степан Адуевский. Между деревней Босвкой и с. Тарутиным находился лес. Неприятель хотел по Большому тракту пройти из Тарутино на Калугу, но генерал Платов благодаря указаниям Степана Адуевского в означенном лесу отрезал путь неприятелю и заставил его взять направление на г. Боровск. Когда же оттуда французские войска пошли на Малоярославец, то генерал Платов спешил уже на выручку в Малоярославец, но дорогой ему надлежало перейти р. Протву. Переправа через Протву была затруднена, так как в то время городская мельница в г. Малоярославце на реке Луже была разобрана, а вода спущена. Речка Лужа, впадая в речку Протву, естественно подняла высоту и реки Протвы, что и было препятствием к скорой переправе через неё для генерала Платова. Но и здесь Степан Адуевский выручил наши войска, указал генералу Платову более удобное и более надежное место для переправы». ⁷³

⁷² Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). Ф. 159. Оп. 5. Д. 3307. Л. 45.

⁷³ Там же. Л. 47.

Легендарность данного рассказа совершенно очевидна. Канцелярия губернатора принимает решение в получении пенсии отказать и в списки не вносить.

Однако были и более успешные попытки. Александр Иванович Храповицкий был личностью очень деятельной, видимо, имел авантюрный склад характера. Так, в 1911 г., когда полицейское управление составляло списки потомков участников Отечественной войны 1812 г., А.И. Храповицкий, тогда уже статский советник, заявил, что «его дед Николай Иванович Храповицкий командовал Лейб-гвардии Измайловским полком и принимал участие в Бородинском сражении»,⁷⁴ что и было зафиксировано Малоярославецким уездным исправником. Хотя, как хорошо известно, Лейб-гвардии Измайловским полком на Бородинском поле командовал Матвей Евграфович Храповицкий. За Бородинское дело М.Е. Храповицкий был произведен в генерал-майоры со старшинством с 26 августа (ст. ст.) 1812 г. (на 27 году жизни).⁷⁵

Как удалось выяснить, дед А.И. Храповицкого – Николай Иванович Храповицкий – в 1815 г. был поручиком, а в 1812 г. подпоручиком Лейб-гвардии Семеновского полка.⁷⁶ Действительно, он был участником Отечественной войны 1812 г., но командовать полком никак не мог. Вряд ли внук не знал об этом. М.Е. Храповицкий приходился Н.И. Храповицкому лишь троюродным братом.⁷⁷

Тем не менее, в августе 1912 г. А.И. Храповицкий поехал на Бородинское поле на юбилейные торжества в память Отечественной войны 1812 года.⁷⁸ Впоследствии информация об А.И. Храповицком как о внуке героя Бородинского сражения, командовавшего Лейб-гвардии Измайловским полком, прочно вошла в краеведческую литературу.⁷⁹

Спустя сто лет юбилейная лихорадка продолжает плодить все новые и новые мифы.

Самым популярным на сегодняшний день в Малоярославце является миф о победе русского оружия под Малоярославцем и о перелом-

⁷⁴ Там же. Ф. 32. Оп.2. Д. 1609. Л. 60.

⁷⁵ Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. Т. 21. Фабер-Цявловский. СПб., 1901. С. 422; Военный энциклопедический лексикон. Т. XIII. СПб., 1857. С. 504; Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813 1814 и 1815 годах. Т. 5. СПб., 1848–1849. С. 1–11; Военная галерея 1812 года. СПб., 1812. С. 257–258; Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XIX вв. Т. VII. М., 1996. С. 600, 601; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 765.

⁷⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1343. Оп. 31. Д. 3041. Л. 49 об.

⁷⁷ У Дементия были сыновья Яков и Юрий. У Юрия сын Иван, у Якова сын Евграф. У Евграфа сын Матвей, у Ивана сын Николай. Т.е. сыну Николая – Ивану, Матвей Евграфович приходился лишь четверюродным дедом.

⁷⁸ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1609. Л. 316.

⁷⁹ Халаев В.И. Калужане – участники в Отечественной войне. Калуга, 1912. С. 8.

ном характере сражения для всей кампании 1812 г. Вывод Васильева о том,⁸⁰ что после Малоярославца Наполеон, отказавшись от генерального сражения, утратил стратегическую инициативу, в умах обывателей трансформировался в «стратегическую» победу русского оружия над французским. Причем понятие «стратегическая» воспринимается как некий эпитет, который не несет серьезной смысловой нагрузки и, в принципе, может быть отброшен. Этот миф находит свое проявление в ежегодных комментариях к реконструкциям сражений при обсуждении на сайте г. Малоярославца.⁸¹ Апофеозом стало появление в 2012 г. в центре города баннера с надписью: «Малоярославец – город, повернувший историю вспять». К сожалению, установить, кто автор этого афоризма бессмысленного как по форме, так и по содержанию, нам не удалось.

Тот факт, что русские войска после Малоярославецкого сражения отступили в сторону Калуги, сначала к селу Детчино, а затем еще дальше к Полотняному заводу никого из местных краеведов не смущает. Движение Великой армии и решение Наполеона направиться от Малоярославца в Верею, а затем в Можайск, трактуется исключительно как признание французским императором своего поражения. Причем, по мнению местных любителей истории, после Малоярославца Наполеон двинулся сразу на Старую Смоленскую дорогу. Дело осталось за малым: найти, где же в Малоярославце начинается Старая Смоленская дорога.

Еще один забавный местный миф, появившийся где-то в 1960-е гг. касается того, что М.И. Кутузов верхом на белом коне сразу после сражения проехал по Верхне-Солдатской улице (ныне ул. им. М.И. Кутузова) к Монастырю и с монастырской площади оглядел окрестности. В 1962 г. на Монастырской площади был поставлен памятный знак, а в 1987 г. в здании бывшей поминальной часовни⁸² была открыта диорама «Сражение при Малоярославце 12/24 октября 1812 года», где этот эпизод и был запечатлен. Хотя историкам прекрасно известно, что Кутузов, будучи в преклонных летах, ездил, в основном, в коляске.

Удивительно, но юбилейные даты, которые, казалось бы, побуждают нас более пристально взглянуть в прошлое и являются прекрасным поводом, чтобы исправить накопившиеся ошибки, порождают все новые и новые мифы.

⁸⁰ Васильев А.А. Сражение при Малоярославце 12 (24) 1812 года. Малоярославец, 2002.

⁸¹ <http://schans.ru/>

⁸² Часовня построена в 1860 г. на деньги майора Максимова в 50-ти метрах от братских могил русских воинов, павших в Малоярославецком сражении. До революции находилась в ведении Свято-Николаевского Черноостровского монастыря. После национализации использовалась для различных хозяйственных нужд, в т. ч. и как здание музея.

Указом президента РФ № 608 от 07 мая 2012 г. Малоярославцу было присвоено почетное звание «город воинской славы», а 2 сентября 2012 г. на Бородинском поле у батареи Раевского президент торжественно вручил главе города О.В. Цируль грамоту о присвоении почетного звания. Может, это событие поможет малоярославчанам преодолеть детские комплексы, даст возможность в полной мере почувствовать себя сопричастными к славным страницам Отечественной войны 1812 г., и малоярославцевские краеведы от мифотворчества перейдут к глубокому и всестороннему изучению истории своего города.

E.A. Nazaryan

Nazaryan Ekaterina Anatolyevna – the manager of chair of gosudarstvenno-legal disciplines of Maloyaroslavetsky branch of the Moscow financial-legal university (Maloyaroslavets), the candidate of historical sciences, the associate professor.

MYTHOLOGY OF MALOYAROSLAVETSKY BATTLE In MINDS of INHABITANTS in 1912 and 2012.

Each new anniversary leads to a sharpening of mifotvorchesky activity of inhabitants. The desire to be to copresent significant events generates a number of myths, baizes and simply fairy tales.

Still the most debatable question in relation to events of 1812 in Maloyaroslavets there is a legend of a feat of a povytchik of maloyaroslavetsky bottom territorial court of Savva Ivanovich Belyaev. One more amusing local myth which has appeared somewhere in the 1960th concerns that M. I. Kutuzov astride a white horse right after battle passed on Verkhne-Soldatskaya Street (nowadays M. I. Kutuzov St.) to the Monastery and from the monastic area inspected vicinities. In 1962 the memorable sign was placed on the Monastic square, and in 1987 in the building of the former funeral chapel the diopama "Battle was open at Maloyaroslavets on October 12/24, 1812" where this episode and was imprinted. Though historians perfectly know that Kutuzov, being in advanced litas, I went, generally in a carriage. Surprisingly, but anniversaries which, apparently, induce us more fixedly to peer into the past and are an excellent opportunity to correct collected errors, generate all new and new myths.

Key words: mythology, Maloyaroslavetsky battle, historical memory